

Теология освобождения в Латинской Америке: социальные идеалы и политическая практика

П.В. Крылов

В конце марта 2013 г. по венесуэльскому телевидению был показан мультипликационный ролик о том, как покойный президент Уго Чавес попадает в рай, где встречает Тупака Амару (вождь индейского восстания), Сальвадора Альенде, Эвиту Перон, Эрнесто Че Гевару, Симона Боливара, Педро Камехо и свою собственную бабушку Росу Инес Чавес. Есть среди них и персонаж, похожий одновременно и на Карла Маркса, и на венесуэльского певца Али Примера.

Подобный образ рая, тиражируемый средствами массовой информации Боливарианской Республики, отражает тот факт, что теология освобождения¹ уже успела серьезно повлиять на политическую культуру по крайней мере одной из стран региона, включающую представления о сути государственных институтов и призвании политических лидеров. Религия возвращается в политику. В августе 2012 г. в заключительном документе международной конференции «Освобождающая духовность в свете теологии освобождения», состоявшейся в Каракасе, провозглашено: «Политика и вера должны пребывать в единстве. Вдохновляемые примерами мученика Америки монсеньора Оскара Арнульфо Ромеро и борца за права человека Хуана Вивеса Суриа, мы верим в то, что у религии есть политическое измерение. Освобождающая духовность озаряет политическое действие, обогащает его и ставит перед ним вопросы. Отказ от участия в политической жизни был бы предательством по отношению к Иисусу из Назарета и Его планам в отношении этого мира»². Во время избирательной кампании 2013 г. преемник покойного президента Чавеса и будущий победитель Николас Мадуро делился с избирателями, что Чавес является к нему в виде небольшой птички и дает советы³. После перерыва в четыре года состоялся очередной конгресс богословов-либерационистов, предваряющий Всемирный социальный форум, вновь заработал сайт, хотя в названии конгресса появилось существенное новшество: отныне два термина связаны союзом «и», задним числом оказались откорректированными названия и предшествующих форумов⁴.

¹ Крылов П.В. «Теология освобождения» и взгляды ее представителей на концепцию мировой истории // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. Вып. 1. 2012. СПб, 2012. С. 151–178.

² Noticiasuruguayas.blogspot.com.es/2012/08/40-anos-de-la-masacre-de-trelewteologia.htm (дата обращения: 23.07.2013).

³ См.: <http://ria.ru/world/20130613/943044312.html> (дата обращения: 23.05.2015).

⁴ См.: <http://www.wftlofficial.org/index.html> (дата обращения: 23.05.2015).

Свобода и демократия — политические принципы, установленные Богом

Основоположник теологии освобождения и автор самого понятия перуанский священник Густаво Гутьеррес выдвинул тезис о том, что понятие «политический режим» должно содержать в себе представление о «свободе», без которой не может существовать ни порядка, ни политики⁵. «Свобода», по его мнению, предполагает «постоянное и никогда не завершающееся творчество, новый способ чувствовать себя человеком, *перманентную культурную революцию*», а также реализацию принципов социальной справедливости⁶, что существенно отличается от понимания свободы в либеральной политической мысли, провозглашающей в качестве основополагающих личные свободы: совести, слова, печати и собраний. Первые две характеристики свободы в изложении Г. Гутьерреса, представляют, скорее, эмоциональные характеристики, а упоминание о «перманентной культурной революции» отсылает читателя одновременно к теориям Троцкого и практикам китайских коммунистов и может своей броской и многозначительной формулой прикрыть любое наполнение. Расплывчатость первых трех критериев свободы искупается, впрочем, призывом к реализации принципов социальной справедливости, который выглядит конкретнее, чем требование всех либеральных свобод вместе взятых. Практическое содержание он получает в императивных обращениях о борьбе с бедностью, которые выдвигаются сегодня в адрес любого латиноамериканского правительства.

Реализация принципа свободы в обществе осуществляется посредством демократического политического устройства, необходимость которого также выводится в рамках теологии освобождения из основ христианского вероучения. «Наша настоящая социальная программа — Святая Троица»⁷, — заявляет Рудольф фон Зиннер, бразильский богослов швейцарского происхождения, находя в догмате о троичности Бога руководство в области политического действия. Вера в Святую Троицу, убеждает автор читателя, вступает в противоречие с иерархическим устройством церкви и общества, поскольку его основное содержание отражается в общении ипостасей друг с другом, которые «суть едины в своей любви друг к другу, но различаются между собой в “индивидуальности” каждой из них»⁸. «Исходя из преобразующей силы Духа, посредством несущего свободу подвига Сына, вселенная в итоге приходит к Отцу» — общение равных друг другу ипостасей божественного триединства являет собой небесный прообраз для земной демократии: «Фундаментальная демократия стремится к наибольшему равенству между отдельными людьми посредством все более интенсивных способов участия во всех делах, касающихся индивидуального и общественного бытия человечества. Помимо равенства и соучастия, она предполагает общение с трансцендентными ценностями, определяющими высший смысл жизни

⁵ Gutierrez, Gustavo. Teología de la liberación. Perspectivas. IV ed. Salamanca, 1973. P. 290.

⁶ Ibid. P. 61–62.

⁷ Sinner, Rudolf von. Confiança e Convivência. Reflexões éticas e ecumênicas. São Leopoldo, 2007. P. 33.

⁸ Ibid. P. 35.

и истории»⁹. Таким образом, христианин, приверженный своему вероучению, должен быть демократом, а демократическая форма правления легитимируется и божественным провидением. Последнее, как утверждает Г. Гутьеррес, активно участвует в историческом процессе. «Христос не переводит свои обетования в “духовную” область; он наполняет их содержанием и значением здесь и сейчас; одновременно он открывает новые перспективы для продвижения истории вперед к полному примирению... только в земном, временном, историческом событии мы можем открыться к исполнению нашего будущего»¹⁰. Консервативное представление о Боге как силе, гарантирующей сохранение установленного ею порядка, перуанский богослов вытесняет образом вечного Творца, постоянно пребывающего в состоянии творения и освящающего процесс общественных перемен, организаторы и исполнители которых (в том числе революционеры) оказываются исполнителями решений высшей воли. Для безымянных авторов прокламации Аргентинского института богословских исследований (ISEDET) консервативное богословие и проповедь консервативных идей, которые «продолжают теологическую традицию оправдывать конкисту, геноцид, господство и угнетение», суть хула на Духа Святого, которая, согласно христианскому вероучению, не может быть прощена¹¹.

Установки теологии освобождения в политической риторике и практике

Превращение теологии освобождения в некую традицию, насчитывающую несколько десятилетий, привело к тому, что она стала оказывать влияние не только на стилистику высказываний церковных лидеров, но и на политическую повестку дня, с которой согласны и представители левого лагеря, и центристские и правые силы. Такой консенсус существует, к примеру, относительно признания остроты проблем коррупции, бедности и социальной справедливости в странах Латинской Америки.

Показательна получившая известность формула Фернанду Энрике Кардозу, занимавшего высший бразильский пост в 1995–2003 гг.: «Бразилия — это не слаборазвитая страна. Это несправедливая страна»¹². Фраза довольно неожиданна для политика-центриста, освоившего риторику, более уместную для левых. Впрочем, и в этом, видимо, и проявляется его центризм, социальная справедливость может быть достигнута, по его мнению, одновременно с политической свободой¹³.

⁹ Ibid. P. 36.

¹⁰ Gutierrez G. A theology of liberation. History, politics and salvation. 15th anniversary ed. N-Y, 1988. P. 96.

¹¹ Mirando esta hora histórica centroamericana desde la fé // Cuadernos de teologia. Revista editada por el Instituto superior evangelico de los estudios teologicos. № 1. Buenos Aires, 1989. P. 12.

¹² Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.) М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 495.

¹³ Кардозу Ф.Э. Чтобы быть стабильной, демократия должна быть эффективной в сокращении массовой бедности и социального неравенства // Свободная мысль. 2010. № 1. С. 31– 40. С. 38.

Предметом споров является, таким образом, не признание наличия поставленной либерационистами проблемы или его отрицание, но выбор способов решения.

Свое влияние теология освобождения оказывает и на видение принципов международных отношений, официально декларируемое главами латиноамериканских государств. Несмотря на изрядную долю пропагандистской риторики, оно находит свое отражение в практике принятия политических решений.

В качестве яркой иллюстрации к сказанному выше может послужить речь, которую 29 января 2009 г. президент Бразилии Луиш Инасиу Лула да Силва произнес перед участниками Всемирного социального форума на круглом столе «Латинская Америка перед лицом международного кризиса». Председательствовал Кандиду Гржибовский, известный социолог, директор Бразильского института социального и политического анализа (Ibase), присутствовали четыре лидера соседних стран: президент Венесуэлы Уго Чавес, президент Боливии Эво Моралес, президент Эквадора Рафаэль Корреа и президент Парагвая Фернандо Луго¹⁴.

Выдержанная в подчеркнуто демократичном стиле с обращениями к коллегам на грани фамильярности («дорогой товарищ Чавес», «наш любимый Обама») и воодушевляющими обращениями к присутствующим, речь явила собой апологию социального солидаризма в качестве главного ориентира для государства в условиях мирового экономического кризиса.

Ориентир этот стал реальностью оттого, что, как отметил Лула, изменился мир, «изменился очень сильно, ибо кто еще недавно мечтал о том, что епископ католической церкви сможет сокрушить 60-летнюю династию консервативных партий в Парагвае? Было почти невозможно помыслить, что молодой экономист придет на пост президента Эквадора, где президентов еще недавно меняли каждые девять месяцев. Было невозможно представить себе, что индеец с лицом и повадками индейца станет президентом Эквадора. Здесь в Бразилии было невозможно представить, что рабочий-механик будет избран президентом Республики».

Впрочем, оратор счел необходимым особо упомянуть то, что перемены произошли не революционным, но демократическим путем: «Каждый из нас победил на выборах», — говорит Лула, — «...сегодня некогда самые смиренные народы Латинской Америки, индейцы из Боливии, Эквадора и Бразилии, рабочие Венесуэлы и Эквадора учатся самостоятельно, без посредников выбирать своих правителей. Они голосуют напрямую и выбирают тех, кому они верят».

Избранные на высокий пост лидеры обязаны внимать голосу народа, постоянно сверяясь с ним: «Мир не может впредь избирать президентов, которые не прислушиваются к общественным движениям, которые не разговаривают с профсоюзами, не разговаривают с индейцами, с женщинами, со всеми, кто желает разговаривать, ибо в сегодняшнем кризисе кроется для нас возможность построить нечто новое, кроется возможность вести дискуссию о финансовом рынке, который не может существовать в отрыве от реального производства,

¹⁴ Полностью речь размещена на официальном сайте Президента Федеративной Республики Бразилия от 29.01.2009 // <http://www.imprensa.planalto.gov.br/>.

вести дискуссию о политике освобождения от пут зависимости, вести дискуссию о справедливом распределении природной ренты».

Активное государственное вмешательство в экономику Лула считает нормой, отвергая экономический либерализм: «Во время кризисов 1980–1990-х от нас требовали сокращения налогов и государственных трат, от нас требовали выставлять рабочих за ворота предприятий, от нас требовали клясть, что государство должно отдать управление в руки частной инициативе. Сегодня, когда начался кризис, к какому богу они взывают о спасении? К государству...». «Рыночный бог — пал. Пал от безответственности, пал из-за отсутствия контроля, пал в результате спекуляций», — провозгласил оратор, вызвав у аудитории лавину восторгов.

Впрочем, утверждает бразильский лидер, у государственного вмешательства в экономические процессы должна быть цель — достижение социальной справедливости: «Вам известно, что здесь, в Бразилии, “Петробраз” (бразильская государственная нефтяная компания. — П.К.) открыл много нефти, но мы не хотим, чтобы он превратился в крупнейшего мирового экспортера нефти, мы хотим, чтобы часть этой нефти послужила бы решению проблем бедности и неграмотности в нашей стране, чтобы жизнь наших людей была лучше и достойнее... Во время минувших кризисов нам требовалось уменьшать налоги, сегодня государству требуется взять на себя ответственность за инвестиции. Пришло время вкладывать деньги в производство, время строить, время инвестировать. В самое ближайшее время мы объявим здесь в Бразилии о строительстве более 500 тыс. домов в 2009 г. и еще более 500 тыс. в 2010 г.... Еще одно важное дело. На этой неделе мы решили о том, что “Петробраз” вложит к 2013 г. 174 млрд долл., не потому что мы хотим расходов, но потому что посредством этих расходов мы стремимся улучшить жизнь бразильского общества... Здесь, в этой стране, я могу заявить вам: беднякам не придется платить за этот кризис, их жизнь не должна ухудшиться из-за того, что банкиры проявили безответственность».

Во внешней политике президент Бразилии фактически отверг реалистический прагматизм, объявив, по сути дела, о приоритете международно-коммунистических интересов над интересами национальными:

«Нам много что надо сделать. Мы собрались здесь; мы все — товарищи; у нас есть противоречия. Но лучше иметь противоречия и сидеть за одним столом и разрешать эти противоречия, нежели следовать такому стилю правления, который признает только собственные интересы, добиваясь их достижения за счет других. Сегодня настал момент истины. Луго (тогдашний президент Парагвая. — П.К.) знает о его противоречиях с Бразилией. Я признаю, что у нас есть эти противоречия, но мы уважаем друг друга до такой степени, что садимся за один стол и находим решение, которое было бы в интересах обоих народов. Когда Эво Моралес национализировал газ, вам известно, что здесь, в Бразилии, меня называли трусом, требуя, чтобы я был напористым по отношению к Эво, что мне следует поспорить с Эво. Были те, кто говорил: “Лула не защищает интересы Бразилии”. Мой долг защищать Бразилию, и я никогда не позволю, чтобы рабочий металлург из Сан-Паулу ссорился с боливийским индейцем. Никогда».

Слова бразильского лидера созвучны тем, что еще в 2005 г., в период, когда положение мировой экономики казалось более чем безоблачным, произнес еще один перебравшийся в Бразилию европейский богослов Вим Дирксенс: «Экономический рост в одних странах за счет других не может считаться долговременным выходом. Это “спасайся, кто может!” усугубит мировую рецессию и в долгой перспективе не спасет никого. Мировая рецессия будет не только самой согласованной по времени, но и приобретет поистине глобальный характер»¹⁵.

Во время завтрака, данного 9 сентября 2009 г. по случаю визита в Бразилию новоизбранного президента Сальвадора Маурисио Фунеса, Лула продолжил развивать тему, затронутую им во время Всемирного социального форума: «Между нами не может существовать слова “гегемония”. Правильные слова — “соучастие”, “партнерство”. Мы, старшие, должны помогать младшим преодолевать, побеждать трудности. Именно так, Маурисио, я вижу Ваш визит в Бразилию... Политическая, этическая и экономическая обязанность Бразилии — быть примером солидарности в Южной и Латинской Америке. Мы должны делать больше, чем мы привыкли делать». Президент Бразилии полагает, что мировой порядок, являющийся сегодня «политическим и моральным императивом» должен быть «устойчивым, многосторонним, не столь ассиметричным, свободным от гегемонизмов и наделенным демократическими институтами»¹⁶.

Победа лидера Партии Трудящихся на президентских выборах, отмечает Ж.С. Адан, не является прямым следствием теологии освобождения, однако, по мнению этого наблюдателя, она стала возможной благодаря тому, что сумела привнести в политическое самосознание бразильцев чувство надежды. «Лозунг Лулы: “Надежда в конце концов победит страх” стал ясным. Выиграл вовсе не Лула и не его партия, но надежда народа на лучшее и его стремление иметь такое правительство, которому можно доверять. Вот результат пройденных паломниками “Ромариа да Терра” километров пути за последние 30 лет»¹⁷.

Рудольф фон Зиннер придает особое значение обстановке, которая сопровождала поездку президента Лулы да Силва в Рим на похороны папы Иоанна Павла II 7 апреля 2005 г. «В своем самолете, который все называют “Аэролула”, он вез с собой представителей христианских межцерковных организаций и нехристианских религий. Во время полета состоялось экуменическое богослужение, некоторые участники которого дали интервью национальному телевидению. Общественное признание не только религии как таковой, но и религиозного многообразия с его вкладом в жизнь социума, стало с многих его сторон знаменательным в стране с наибольшим числом католиков в мире»¹⁸.

О поддержке деятельности Лулы объявил и президент бразильской Церкви лютеранского исповедания Вальтер Альтман, отмечавший в качестве основной его заслуги реализацию программы *Fome Zero*, предполагающей ликвидацию в стране проблемы недоедания, которая затрагивает 40 из 170 млн граждан. С именем этого президента В. Альтманн связывает надежду на «появление по-

¹⁵ 29.01.2009 // <http://www.imprensa.planalto.gov.br/>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Adam J.C. Romaria da Terra. Brasiliens Landkämpfer auf der Suche nach Lebensräumen. Eine empirisch-linguistische Untersuchung. Stuttgart, 2005. S. 13.

¹⁸ Sinner Rudolf von. Confiança e Convivência. Reflexões éticas e ecumênicas. São Leopoldo, 2007. P. 60.

литики, в которой социальные проблемы были бы поставлены на первое место, по сравнению с экономическими, и достигающей слоев, исторически наиболее нуждающихся, угнетенных, бесправных и отверженных»¹⁹. В качестве практического шага в реализации «справедливого мирового порядка» Вальтер Алтманн предложил идею объявления «юбилейного года», во время которого странам третьего мира можно было бы списать их несправедливые внешние долги²⁰.

Во время избирательной президентской кампании 2010 г. фотографии Леонарду Боффа появлялись на агитационных плакатах кандидатов Марины Силвы от «зеленых» и Дилмы Роуссефф от Партии трудящихся, выступившей в роли преемницы Лулы и в итоге победившей на выборах. Во время протестов 2013 г., вызванных недовольством повышением цен на проезд в общественном транспорте на фоне крупных государственных ассигнований на проведение Кубка Федерации по футболу, выступления Дилмы Роуссефф отличались отчетливо примирительным тоном: «Сегодня Бразилия проснулась. Масштаб вчерашних демонстраций свидетельствует об энергии нашей демократии, силе голоса улицы и гражданского чувства населения. Было прекрасно видеть вместе молодых и взрослых, внуков, отцов, дедушек с бразильским флагом и пением бразильского гимна, говорящих с гордостью “Я — бразилец” и защищающих право жить в лучшей стране. Бразилия гордится ими. И мы должны восхвалить мирный характер вчерашних акций». Голос улицы будет услышан, обещает протестующим президент Бразилии²¹. Во время встречи с губернаторами штатов и мэрами региональных столиц, ритуально осудив акты насилия во время демонстраций, она предложила программу преобразований из пяти пунктов.

1. Налоговая ответственность — основа гарантии стабильности экономики и контроля над инфляцией.

2. Проведение политической реформы, которая должна включать информационную открытость администраций, которая способствовала бы общественному контролю над государственными расходами со стороны граждан.

3. Инвестиции в систему здравоохранения, в том числе в создание 11 447 штатных единиц в области здравоохранения и 12 376 мест для обучения студентов-медиков в период до 2017 г. Учитывая, что только 1,79% бразильских медиков имеют зарубежный диплом, по сравнению с 37% в Великобритании, расширить привлечение в страну лучших зарубежных специалистов в области медицины для поднятия ее общего уровня.

4. Инвестиции в систему общественного транспорта.

5. В области образования принятие закона о направлении 100% акцизных сборов с нефти и нефтепродуктов на развитие образовательной системы²².

¹⁹ *Altmann Walter*. Para la sanación del mundo // Para que puedan resistir... Las Iglesias luteranas latinoamericanas frente a la globalización neoliberal y la deuda externa. Buenos Aires, 2004. P. 94.

²⁰ *Ibid.* P. 100–101.

²¹ Речь Дилмы Роуссефф 18 июня 2013 г. // http://www2.planalto.gov.br/imprensa/discursos/copy_of_discurso-da-presidenta-da-republica-dilma-rousseff-durante-cerimonia-lancamento-do-marco-regulatorio-da-mineracao-brasilia-df (дата обращения: 01.10.2013).

²² Речь 24 июня 2013 г. // <http://www2.planalto.gov.br/imprensa/discursos/discurso-de-la-presidenta-de-la-republica-dilma-rousseff-durante-reunion-con-gobernadores-y-alcaldes-de-capitales> (дата обращения: 01.10.2013).

Программа стала фактическим ответом на требования протестующих, поднимавших лозунг: «Больницы и школы вместо мегапроектов», и вписывается в концепцию «цивилизации заботы» Леонарду Боффа.

Влияние принципов и установок теологии освобождения на политическую риторику правящей в Бразилии Партии трудящихся очевидно, поскольку она в общем и целом вписывается в круг не только представлений о международных отношениях, распространенных в соответствующей богословской среде, но и речевых практик. Последнее заметно в подчеркнутом стремлении очистить политический и публицистический лексикон от терминов, содержащих, по мнению сообщества, негативные коннотации. К примеру, в своих сочинениях они старательно заменяют термин «глобализация» «mundиализацией» (*mundialização*), рассуждают о том, что в размышлениях о солидарности неуместно употребление глагола «давать» (*dar*), а вместо слова «отечество» (*patria*) иногда употребляют слово «родина» (*matria*), что для испанского и португальского языков является совершенным неологизмом²³.

Международный аспект

Христианская этика, как изложил распространенное среди теологов освобождения мнение Энрике Дуссель, требует отказа от логики «центр – периферия» в международных отношениях: «Призвание Церкви, наследия Господа среди народов Земли — нести Евангелие. “Нести Евангелие” означает принести добрую весть беднякам, преобразовать массу в народ и внушать этому народу осознание того, что уготованное ему Господом предназначение — Небесное Царство. Сегодня есть реальная возможность победить грех, возратить бедняку то, что принадлежит ему по праву, создать такой порядок, в котором не будет ни богатого, ни бедного, ни угнетателя, ни угнетенного, *ни народов центра, ни народов периферии* (курсив мой. — П.К.), ни правящих классов, ни тех, кто вынужден терпеть над собой чье-то господство»²⁴. В одной из своих работ Энрике Дуссель весьма недвусмысленно обозначил «лагерь противника»: «Сегодня мы должны сказать одно и то же про русских, европейцев и североамериканцев. Мы должны предъявить им следующее обвинение: “Вы суть порождения дьявола. Он внушил вам веру в секулярный мир таким образом, чтобы ему было удобней им управлять, как если бы никто в него, дьявола, не верил. Он изобрел понятие атеизма и гибели богов, чтобы поклонение ему прошло бы незамеченным. Его капища сегодня — это супермаркеты, банки, склады, биржи, приемные политиков, военных, и деловых людей, власть которых поработила вселенную”»²⁵.

²³ *Rezende Guimarães M.* Um novo mundo é possível. São Leopoldo, 2004. P. 15. Автор призывает к полному отказу от использования в речи любых терминов, в которых можно увидеть проявления насилия и вражды. Об использовании глагола «давать» см.: P. 68.

²⁴ *Dussel E.* Beyond Philosophy. Ethics, history, marxism and liberation theology. Rowman and Littlefield publishers, INC. Lanham-Boulder-New-York-Oxford, 2003. P. 101.

²⁵ *Dussel E.* Historical and philosophical presuppositions for Latin American Theology // *Frontiers of theologie in Latin America*. Ed. by Rosino Gibellini. Orbis books, New-York, 1983. P. 199.

Впрочем, обозначение противника не означает необходимости ни войны на уничтожение, ни жесткого соперничества в отстаивании собственных интересов. Один из основателей либерационизма Густаво Гутьеррес пишет по этому поводу следующее: «В контексте современной политики в Латинской Америке мы должны признать существование самого факта противоборства между различными общественными классами, факта наличия у нас классового врага, которого нам предстоит победить. Евангелие не говорит нам, что у нас нет врагов, оно говорит, что мы не должны исключать наших врагов из числа тех, к кому мы должны проявлять любовь. Мы, христиане, слишком привыкли смотреть на конфликты в их исторических костюмах. Мы предпочитаем примирение противоборству, мы предпочитаем тающую вдали вечность твердой исторической реальности. Мы должны учиться тому, как преодолевать все и искать мир среди войны, искать вневременное среди бренного»²⁶.

В качестве альтернативы соперничеству предлагается диалог, направленный на согласование позиций и поиск взаимовыгодных решений. Обучение подобному конструктивному диалогу — задача церковных организаций, которые должны действовать, начиная с локального микроуровня и кончая уровнем глобальным, подключая к нему и отдельных людей, и лидеров стран и континентов. Особенно важно, по мнению Энрике Дусселя, стимулировать диалог снизу, на уровне низовых церковных общин, чтобы расположить к нему максимальное число людей, превратив его одновременно в привычную форму решения проблем и в общественную потребность²⁷.

Призыв к диалогу, выведенный на международный уровень, опирается на богословское определение, выдвинутое на первой ассамблее Всемирного Совета Церквей в 1948 г.: «Война противоречит воле Божьей»²⁸. В «возможном новом мире» война должна быть полностью упразднена, пишет Марсело Резенде Гимараэш, и утверждены новые формы разрешения вопросов и конфликтов²⁹, основанных на стремлении к всесторонней взаимной выгоде, взаимному духовному обогащению, осмыслению собственных принципов и убеждений, в том числе религиозных³⁰. Одним из первых шагов, предлагаемых бразильским богословом, должен быть отказ в международной дипломатической практике от таких оценок, как «поражение» и «победа»³¹, для чего мировая история должна быть пересмотрена под пацифистским углом зрения³².

О диалоге как основополагающем политическом принципе говорит и социал-демократ Ф.Э. Кардозу: «Было бы ошибкой считать, что государственные чиновники, воздерживающиеся от поддержания диалога с неправительственными организациями и различными общественными движениями, тем самым

²⁶ Gutierrez G. Liberation praxis and christian faith // Frontiers of theology in Latin America. Ed. by Rosino Gibellini. Orbis books, New-York, 1983. P. 11–12.

²⁷ Dussel E. Beyond Philosophy. Ethics, history, marxism and liberation theology. Rowman and Littlefield publishers, INC. Lanham-Boulder-New-York-Oxford, 2003. P. 150.

²⁸ Sinner R. von. Op. cit. P. 72.

²⁹ Rezende Guimarães M. Um novo mundo é possível. São Leopoldo, 2004. P. 75.

³⁰ Ibid. P. 48.

³¹ Ibid. P. 42.

³² Ibid. P. 15.

проявляют “мощь и решимость” государственного аппарата. Наоборот, такой диалог реально усиливает государство, побуждает его действовать в публичной сфере, а не за сценой, он побуждает к тому, чтобы социально-экономические группировки не вбиралась государственным аппаратом или, напротив, не “колониализовали” его, используя в частных интересах³³.

Российский исследователь Э.С. Дабагян отмечал в связи с этими установками, что идеология правящей в Бразилии Партии трудящихся направлена на «придание человеческого лица неизбежному процессу глобализации»³⁴. В отличие от «плохой», неолиберальной глобализации, которая превращает в глобальные проблемы нищету, бедность и голод, «гуманистическая глобализация» будет направлена на придание глобального характера правам человека, культуре и социальной справедливости³⁵.

Для богословов-либерационистов совершенно неприемлема концепция конфликта цивилизаций С. Хантингтона, основанная на конфликте между религиями³⁶. Альтернативой конфликту должно, по их представлениям, стать «ответственное соседство» в «сообществе взаимного обучения, взаимной поддержки и всеобщего праздника»³⁷. Религиям, церквям, неправительственным организациям конфессионального свойства, объединениям верующих и каждому верующему по отдельности в процессе достижения искомого идеала отводится главное место, поскольку объединяющее их всех сострадание к ближним сможет стать основой мира между религиями, «ибо не будет на земле мира без мира между религиями»³⁸. В ходе диалога должна появиться «всеобщая связь всех культур» — «целостная система, открытая одновременно другим системам и культурам, ибо ни одна из них не открывает полностью всех индивидуальных и коллективных качеств человека. Между культурами должно действовать то же, что действует в таинстве Святой Троицы — глубинное общение между ее ипостасями. Каждая из них несводима к другой, но все находятся в постоянной связи друг с другом... Таким же самым образом и культуры могли бы избежать доминирования одной из них над другими, и такая же структура связей должна быть установлена между ними»³⁹.

Сложно сказать, насколько подобное «сознательно утопическое» видение международной политики может быть воплощено в жизнь, тем не менее в последние годы латиноамериканским лидерам удается избегать серьезных конфликтов между странами, несмотря на наличие довольно острых противоречий. Один из последних примеров — существенное ослабление напряженности между Колумбией, с одной стороны, и Венесуэлой и Эквадором — с другой, в марте 2008 г. при активном посредничестве Бразилии, президент которой

³³ Кардозу Ф.Э. Чтобы быть стабильной, демократия должна быть эффективной в сокращении массовой бедности и социального неравенства // Свободная мысль. 2010. № 1. С. 35.

³⁴ Дабагян Э.С. Президент Бразилии Луис Инасио (Лула) да Силва. Политический портрет // Новая и новейшая история. 2009. № 6. С. 141.

³⁵ Там же. С. 147.

³⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С. 88.

³⁷ Sinner, R. von. Op. cit. P. 80.

³⁸ Ibid. P. 75.

³⁹ Boff Leonardo. Nova evangelização: perspectiva dos oprimidos. Fortaleza, 1990. P. 51.

поддерживал постоянные контакты и с Уго Чавесом, и с Альваро Урибе⁴⁰. Конфликтная ситуация, которая несколько раз, казалось, могла перерасти в вооруженное противостояние, всякий раз ограничивалась словесной перепалкой.

Во внутривнутриполитической жизни стран региона заметно повышение внимания к невооруженным и вовсе ненасильственным формам протеста, свидетельством чего стал мексиканский «барзонизм», родившийся как движение пострадавших от мирового экономического кризиса начала 1990-х гг. и использующий сугубо мирные и зачастую театрализованные средства для привлечения внимания к социальным проблемам⁴¹. Можно отметить и относительно ненасильственное течение политического кризиса в Гондурасе летом–осенью 2009 г., промежуточным итогом которого стало подписание мирного соглашения между свергнутым президентом Мануэлем Силайей и председателем Национального конгресса Роберто Мичилетти 29 октября 2009 г. при активном участии сообщества латиноамериканских стран. Наконец, показателен факт отказа Фернандо Луго, президента Парагвая, от силовых способов борьбы за власть после импичмента 22 июня 2012 г. До своего избрания президентом Луго являлся епископом Сан-Педро, получив прозвище «епископ бедняков», и разделял идеи либерационизма. Российский исследователь В.П. Сударев отмечает, что отсутствие силовой составляющей, в принципе, соответствует традициям латиноамериканской дипломатии. Он склонен объяснять это опытом 1990-х гг., в котором сошлись неудачная попытка коллективных торгово-экономических санкций против Гаити, а также неэффективность и контрпродуктивность североамериканской политики ужесточения эмбарго в отношении Кубы⁴². Впрочем, по нашему мнению, нельзя объяснять только лишь влиянием такого опыта рост убежденности в преимуществе посредничества и миротворчества перед лицом силовой политики. Требуется учитывать силу воздействия вышеупомянутого морального фактора на политических деятелей континента. Принципы покоятся на «глубоко укоренившемся в политической культуре неприятии интервенционизма в любых формах», которое отмечал российский исследователь⁴³. Впрочем, природа этого неприятия определенно имеет в том числе религиозный характер.

Подобное отношение к внешней политике помогает части европейских политиков, придерживающихся сходных взглядов на международные отношения. «Европа и Америка полностью расходятся во взглядах на то, как государства, институты или сообщества действуют или должны действовать в сфере международных отношений. Так, американцы используют прежде всего силовые инструменты и орудия осуществления международных акций с небольшой долей сотрудничества. Для европейцев внешнеполитические методы значительно

⁴⁰ 29 января 2009 г. в рамках Всемирного Социального Форума состоялась встреча Лулы с Чавесом, 17 февраля того же года — с Урибе.

⁴¹ *Rea Rodriguez C.R.* Le barzonisme: un dispositif identitaire complexe en action dans le Mexique contemporain // *Le mouvement social*. Janvier – Mars 2009. № 226. P. 31–47.

⁴² *Сударев В.П.* Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI веков). М., 2008. С. 265.

⁴³ Там же. С. 228.

сместились в сторону сотрудничества и пропаганды “европейства”, при очень незначительном проецировании силы»⁴⁴.

Критика существующего миропорядка на его глобальном и локальном уровнях — одна из центральных задач, которую теология освобождения ставит перед собой, не ограничивая себя критикой только лишь правительств стран северного полушария или собственных правительств правого толка. В итоге же появляется сомнение в способности предложить какие-то конкретные меры для борьбы с тем или иным проявлением социального неблагополучия, ибо момент раскрытия глаз и пробуждения спящих умов в настоящий момент уже пройден. Будущее теологии освобождения напрямую зависит от того, насколько ее представители смогут перейти от идеальных концепций к практическим выводам.

Список используемых источников

1. *Дабагян Э.С.* Президент Бразилии Луис Инасио (Лула) да Силва. Политический портрет // Новая и новейшая история. № 6. 2009.
2. *Кардозу Ф.Э.* Чтобы быть стабильной, демократия должна быть эффективной в сокращении массовой бедности и социального неравенства» // Свободная мысль. 2010. № 1. С. 31–40.
3. *Крылов П.В.* Теология освобождения и взгляды ее представителей на концепцию мировой истории // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. Выпуск 1. 2012. СПб, 2012. С. 151–178.
4. *Нелсон Д.* Европа versus Америка? // США. Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 9. С. 89–108.
5. *Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.) М.: МГИМО-Университет, 2008.
6. *Сударев В.П.* Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI веков). М., 2008.
7. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2005.
8. *Adam J.C.* Romaria da Terra. Brasiliens Landkämpfer auf der Suche nach Lebensräumen. Eine empirisch-liturgiewissenschaftliche Untersuchung. Stuttgart, 2005.
9. *Altmann Walter.* Para la sanación del mundo // Para que puedan resistir... Las Iglesias luteranas latinoamericanas frente a la globalización neoliberal y la deuda externa. Buenos Aires, 2004.
10. *Boff Leonardo.* Nova evangelização: perspectiva dos oprimidos. Fortaleza, 1990.
11. *Dussel E.* Beyond Philosophy. Ethics, history, marxism and liberation theology. Rowman and Littlefield publishers, INC. Lanham-Boulder-New-York-Oxford, 2003.
12. *Frontiers of theologie in Latin America.* Ed. by Rosino Gibellini. Orbis books, New-York, 1983.
13. *Gutierrez Gustavo.* Teologia de la liberacion. Perspectivas. IV ed. Salamanca, 1973.

⁴⁴ *Нелсон Д.* Европа versus Америка? // США. Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 9. С. 89–108. С. 97.

14. Mirando esta hora histórica centroamericana desde la fé // Cuadernos de teologia. Revista editada por el Instituto superior evangelico de los estudios teologicos. № 1. Buenos Aires, 1989.

15. *Rea Rodriguez C.R.* Le barzonisme: un dispositif identitaire complexe en action dans le Mexique contemporain // Le mouvement social. Janvier – Mars 2009. № 226. P. 31–47.

16. *Rezende Guimarães M.* Um novo mundo é possível. São Leopoldo, 2004.

17. *Sinner Rudolf von.* Confiança e Convivência. Reflexões éticas e ecumênicas. São Leopoldo, 2007 // <http://Noticiasuruguayas.blogspot.com.es/2012/08/40-anos-de-la-masacre-de-trelewteologia.htm>; <http://ria.ru/world/20130613/943044312.html>; <http://www.wftlofficial.org/index.html> <http://www.imprensa.planalto.gov.br/>.